

091988

0

0

6

TY-19-241-82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—314

БОРИС РЯБЕНИН

ДРУЗЬЯ

Художник **Г. Сояшников**

Вовка бежал по берегу Мойки, когда близко рванула бомба.
Вслед за тем Вовка услышал жалобный визг...

Над водой виднелась голова собаки. Собака тонула, глаза её молили о помощи.

Вовка не мешкая сбежал вниз и бросился в воду. Он не мог допустить, чтобы пёс утонул.

Так у Вовки появился верный друг — эрдель-терьер Чапа. Хозяева Чапы, видимо, погибли, как погибли многие ленинградцы, отстаивая родной город на Неве от нашествия фашистских полчищ.

Вовка дежурил на крыше — там у него был свой пост. Вовка — боец противовоздушной обороны. Он уже потушил не одну «зажигалку», сброшенную фашистскими самолётами. [6]

Чап-чап-чап-чап... Чапа уже тут: она принесла записку от мамы — пора обедать.

Вроде бы тихо, фашистов не видно, небо чистое, можно отлучиться...

Ох, что за обед—одни слёзы! Вы же знаете, как туго пришлось ленинградцам в блокаду. Но Вовка делится жидким картофельным супом с Чапой. Мама не перечит ему.

Обычно после обеда они сразу отправлялись на свой пост на крыше: неизвестно, когда фашисты совершат очередной налёт на город, надо быть всегда готовыми.

Но сегодня командир разрешил Вовке Клягину отлучиться ненадолго — навестить больного товарища. Чапа, конечно, с ним. Куда он, туда она. Вдвоём веселее.

И тут вдруг грянул взрыв. Вовка не услышал полёта снаряда. Словно какая-то неведомая сила оторвала его от земли, приподняла и тут же швырнула вниз.

Боли он даже не почувствовал, потерял сознание. Пришёл в себя, потому что ему было трудно дышать: Чапа лежала на нём и тихонько подскуливала...

1995
2005

ГРАЖДАН
ПРИ АРТОБСТ
ЭТА СТОРОНА
НАИБОЛЕЕ ОПАС

Грянул новый взрыв, и Вовка погрузился во мрак.

Вовка очнулся, когда его клали на носилки. «Где Чапа?» — спросил он. — «Скажи ей спасибо, она тебя собой прикрыла», — ответил один из санитаров.

Вовка пролежал в больнице две недели. Наконец ему разрешили вернуться домой. Как же он обрадовался, когда у дверей больницы увидел мать и Чапу. Оказалось, что осколок снаряда попал и в Чапу. Она стала хромая.

Чапа отплатила Вовке, как говорится, той же монетой: когда-то он спас её, тонущую, из холодных вод Мойки, теперь она приняла на себя осколки разорвавшегося снаряда, которые предназначались Вовке.

Всё хорошо, что хорошо кончается. Счастливые, они вернулись домой и, как всегда, сели за стол... Правда, есть было почти нечего...

А вскоре пришло извещение, что Вовку с матерью эвакуируют в глубокий тыл, на Большую землю, туда, где не стреляли пушки, не надо тушить немецкие «зажигалки» и каждый день можно быть сытым.

«А как Чапа?»—спросил Вовка ответственного товарища, распоряжавшегося эвакуацией.—«Полетите самолётом. Собаку придётся оставить».

Вовка просил, умолял разрешить взять Чапу с собой — всё было тщетно. Просила и мама: «Она сына спасла». — «Не можем, и всё тут! Людям места не хватает».

Чапа была здесь же и, растерянно помахивая хвостом, при-
слушивалась к разговорам. Как будто понимала, что речь
идёт о ней. Что будет с Чапой?

Вовка поцеловал Чапу в мокрый нос. Вовка не пугался
огненных «зажигалок», а теперь плакал, как девчонка.

Чапу временно закрыли на ключ в квартире, ключ отдали соседке и погрузились в машину...

Прощай, Ленинград, прощайте, Адмиралтейская игла, Вовкины крыши и чердаки, прощай. Чапа... В армейском автофургоне их привезли на аэродром.

И первое, что увидели там, была Чапа. Чапа, Чапа! 26

Оказывается, едва машина отъехала от дома, Чапа выбила стекло в окне, выпрыгнула на улицу и бросилась за машиной...

«Чья собака?»—спросил лётчик.—«Моя»,—ответил мальчик.—
«Порядка не знаешь? Зачем привёз?»—«Она сама прибежала... Можно её с собой?»—«Нельзя. Полезай сам, не задерживайся».

Мама уже была в самолёте и выглядывала из люка. Вовка полез за ней. Чапа пронзительно завизжала, бросилась к трапу, но её не пустили.

«Кусается?»—спросил лётчик.—«Нет, нет!»—крикнул Вовка. Никто не успел ничего сообразить, как собака, взбрыкнув ногами, оказалась в тёмном нутре самолёта.

Вовка сидел, гладил собаку и не отрываясь смотрел в иллюминатор. Чапа прижалась к хозяину. Внизу, за стеклом иллюминатора, медленно таял Ленинград...

КОНЕЦ

Художественный редактор **В. ДУГИН**
Редактор **Г. ВИТУХНОВСКАЯ**

Д-177-83

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30